

—Прием. Докладывай, Такума.

Стоя на крыше, Такума смотрел в бинокль на улицы Скрытого Листа, не сводя глаз со свиты карет, проезжающих по улицам. Он поднес рацию к лицу и нажал на кнопку.

—Маршрут-А чист. Никакой подозрительной активности в поле зрения. Прием, — ответил он.

Вступив в команду Ируки, Такума не разочаровался. Как он и ожидал, он получил постоянный поток заданий ранга С, и, кроме того, его нагрузка от заданий ранга D была значительно сокращена из-за этого. У него было больше времени для себя... ну, вроде как, он просто заменил однотипную работу на более разнообразную. Но, как говорится: "если делать то, что любишь, то и дня не проработаешь", а он не любил свою работу.

Такума подтянул ноги и одним прыжком пересек широкую улицу, перебрался на крышу на другой стороне и начал преследовать главную цель. На этот раз задание заключалось в охране богатого бизнесмена, его семьи и их свиты, которые приехали в деревню Скрытого Листа по делам.

Для охраны были наняты три команды, и команда Ируки была одной из них. Одна из команд отвечала за охрану бизнесмена, а вторая - за семью. Команда Ируки отвечала за разведку и поддержку первых двух команд и обеспечивала еще один уровень защиты клиента. В течение пяти дней они должны были следить за тем, чтобы клиент и его семья не подвергались опасности.

Такума мчался вперед, чтобы осмотреть последнюю часть маршрута, когда они подъезжали к месту назначения. Группа собиралась разместиться в роскошном гостиничном комплексе. У входа уже скопилась небольшая толпа людей, которая загораживала проход. Работники гостиницы отчаянно пытались исправить ситуацию, но было видно, что у них возникли серьезные проблемы.

У большинства протестующих были вывески с нарисованными на них лозунгами: "Прекратите зарабатывать ¥¥ на страданиях общества", "Ваша жадность разрушает жизни и лишает людей средств к существованию", "Мы против несправедливости", "Мы не простим беспредел". Протестующие не проявляли агрессии, но они не отступали от здания гостиницы. В толпе присутствовали не только протестующие; Такума заметил журналистов и фотографов, который были готовы делать снимки в любой момент.

—Препятствия на входе. Расчистить путь. Прием, — раздался голос Ируки.

—Меняем маршрут. Прием, — раздался другой голос.

—На месте. Прием, — ответил Такума Ируке.

Такума спрыгнул с карниза гостиницы и приземлился перед толпой с сильным хлопком, заставив их отступить (включая персонал гостиницы) в изумлении. Он сконцентрировал свою чакру в горле и поднял руку, чтобы привлечь внимание толпы.

Его голос гремел, словно его слова передавались через громкоговоритель:

—Вы нарушаете частную собственность и мешаете гостинице нормально функционировать. Если вы немедленно не покинете это место, вам могут быть предъявлены обвинения в нарушении закона. Во имя общего блага, прошу вас отойти от здания и освободить вход, чтобы гостиница могла продолжить осуществлять свою деятельность.

Протестующие, похоже, не восприняли слова Такумы благосклонно и ответили еще более энергичными и громкими демонстрациями.

—Делайте, что я говорю... СЕЙЧАС ЖЕ! — голос Такумы, наполненный чакрой, зазвучал, перекрывая и заглушая громкие протесты.

Он тренировался изменять и модулировать свой голос с помощью чакры, чтобы использовать его в сочетании с дзюцу трансформации (Хенге но дзюцу) для раскрытия всего потенциала техники. Он еще работал над этим, но сейчас он был полностью удовлетворен результатом.

Тишина охватила толпу протестующих, и они пристально уставились на Такуму. В их глазах не было страха, но настороженность была ощутима. Как и Такума, они знали, что он не может напасть на них без предупреждения - это было противозаконно. Но это не умаляло факта, что он был опытным шиноби и представлял опасность. Независимо от закона, было логично, что гражданские не хотели рисковать.

Они вышли за пределы территории гостиницы, давая им свободный проход.

—Отойдите в сторону, гостиница не может вести бизнес, если гости не смогут войти, — снова закричал Такума голосом, не терпящим возражений. Только тогда толпа разделилась на две группы. —Спасибо, — сказал он, но они тут снова начали протестовать.

Такума повернулся к входу в гостиницу и кивнул Даю, старшему генину из команды Ируки, который стоял у входа. Дай кивнул в ответ и снова вошел в гостиницу. Работники же поблагодарили его и вернулись к своей работе.

—Эй, шиноби! — Один из журналистов сбоку окликнул Такуму. Он посмотрел на даму, одетую в шикарный голубой ципао с золотой вышивкой. Такума огляделся вокруг, чтобы убедиться, что все в порядке, прежде чем подойти к даме.

—Да, мэм. Чем я могу вам помочь? — спросил он. Такума бросил взгляд на стоявшего за ней оператора, который снимал его. Когда-то у него был аккаунт в Instagram с нулевым количеством подписчиков, а в его альбоме не было ни одного его снимка. Он не любил, когда его фотографировали.

—Привет, красавчик, — сказала женщина, сверкнув жемчужными зубками. —Как ты думаешь, почему Мияхара приехал в "Скрытый Лист"? Я слышала, что речь идет о разрешении на использование земель на окраине. Это правда, что государство сдало ему землю в аренду?

—Простите, госпожа. Я не посвящен в эту информацию, — сказал Такума.

Женщина наклонилась вперед, и Такума почувствовал запах ее сладких духов.

—О, да ладно. Не лукавь. Ты же шиноби, ты должен что-то знать, — сказала она.

Такума покачал головой:

—Вы спрашиваете не того человека, госпожа. Я просто охранник. Не могли бы вы также отойти и освободить вход.

Женщина прищелкнула языком и отпрянула от Такумы. Все прежнее притворство исчезло, и она выглядела раздраженной.

—Фу, ты бесполезен, — сказала она.

Такума не удивился. Женщина была хорошим актером, и ее поведение казалось искренним; однако ситуация в которой они были выдавала ее. Кто бы стал так вести себя перед незнакомым человеком?

Он насмешливо сказал:

—А ты, наверное, педофилика. Сказать: "Привет, красавчик" двенадцатилетнему ребенку - это просто жалко. Я имею в виду, насколько ты отчаялась?

Женщина не могла повернуть голову к нему быстрее, иначе она свернула бы себе шею.

—Что ты сказал?! — сказала она.

Такума пожал плечами:

—Ты же не глухая, правда?

—Гребанный ребенок!

Прежде чем Такума успел еще больше разорвать женщину, его рация ожила.

—Директор вошел в гостиницу. Прием.

Оба посмотрели друг на друга, и глаза женщины сверкнули. Ее усмешка превратилась в ослепительную, но насмешливую улыбку.

—Посмотри-ка, ты все-таки полезен.

Настало время Такумы прищелкнуть языком. Они знали о возможности возникновения препятствий на маршруте; вход в гостиницу был частью этого. Три команды запланировали непредвиденные обстоятельства для ряда помех по всему пути. Препятствие на входе, даже если его можно было контролировать, означало, что свита должна была войти с черного хода постоянного двора. Причина, по которой Такума вообще должен был усмирить толпу, заключалась в том, чтобы создать у людей впечатление, что свита скоро прибудет через главный вход, чтобы они держались там и не искали черный вход.

Такума поставил рацию на беззвучный режим, чтобы не дать женщине услышать больше информации.

—Что ж, большое спасибо за это. Нам не придется больше терять время, торча здесь, — в голосе Такумы слышалось ликующее самодовольство. Она достала неизвестно откуда визитку и прижала ее к груди Такумы. —Если у тебя когда-нибудь появится больше информации, ты можешь связаться со мной в любое время, милый.

Такума посмотрел на женщину, которая уходила со своим оператором, а затем взглянул на визитку. Сугаи Каори. Младший журналист в "Red Ink Post".

Он вздохнул, отложил визитку и вернулся на свой пост. Его взгляд остановился на протестующих и их знаках. В группе были молодые и старые; одни выглядели рассерженными, другие - усталыми. Их одежда и наряды говорили о том, что все здесь - обычные люди, которые живут обычной жизнью... и которых надуд богатый человек.

А он был шиноби... наемник, который работал на тех, кто предлагал достаточно денег. А у его клиента, богатого бизнесмена, их было предостаточно.

Такума глубоко вздохнул, продолжая стоять и смотреть на людей, которых обидел его клиент, зная, что если они создадут проблемы, ему придется с этим разбираться, нравится ему это или нет.

Он действительно не любил свою работу.

К этому времени для Такумы стало обычным делом навещать раз в неделю, и чистые помещения архива дзюцу ранга С давно стали для него привычными. Он бывал здесь так часто, что стал узнавать охранников и их расписание их смен. Теперь он мог предсказать, кто будет с ним в комнате, пока он читал свиток дзюцу.

И он был уверен, что они узнали его, потому что один из них доставил свиток Дотон: Тсуши Дому (Стихия Земли: Земляной купол) без его просьбы.

Однако сегодня он был здесь по другой причине... или точнее из-за другого дзюцу.

Такума закрыл каталог и заполнил форму, которую ему дали. Он повернулся к охраннику и встал, чтобы передать форму и очки миссии, необходимые для покупки дзюцу.

—Один Дотон: Джихибики Кансей но Джуцу (Стихия Земли: техника чувства дрожи земли) пожалуйста, — улыбнулся он.

Охранник взял его форму и оплату и вышел, оставив Такуму одного в комнате.

Он тяжело выдохнул.

Теперь, когда он сделал выбор, он сомневался, правильный ли он.

Дотон: Джихибики Кансей но Джуцу заинтересовал его в первый раз, но тогда Такума выбирал Дотон: Тсуши Дому. Это дзюцу позволяло шиноби ощущать вибрации и толчки земли через прикосновение.

Он знал, что это техника идеально работает в паре с Суитоном: Киригакуре Дзюцу (Стихия Воды: техника скрытия в мане). Суитон затуманивала зрение врагов, но был очень значительный недостаток- но дзюцу не делало различий – он тоже становился слеп, как и его враг.

Таким образом, ему нужен был способ обнаружить своих противников.

И техника дрожи хорошо подойдет для этого, так как давала ему дополнительное чувство вибрации. С ней он сможет атаковать атаковать своих противников.

«Все в порядке; это правильный выбор.»

Такума кивнул сам себе.

Теперь ему оставалось получить третье дзюцу ранга D и довести количество имеющихся у него дзюцу до пяти.

<http://tl.rulate.ru/book/79727/2908328>